

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.26>

Лысенкова Татьяна Владимировна

Природный мир в русском диалектном дискурсе (на материале негативно-приставочной лексики)

В статье рассматривается негативно-приставочная лексика природы в аспекте проявления диалектной языковой картины мира. Цель исследования - актуализация концептов НЕОСВОЕННОЙ И ОСВОЕННОЙ ПРИРОДЫ, маркированных негативно-приставочной лексикой говоров. Научная новизна заключается в системном изучении особенностей репрезентации концепта ПРИРОДА лексикой с отрицательными приставками. В результате проведенного исследования в семантической структуре негативно-приставочных лексем выявлены признаки, формирующие концепты НЕОСВОЕННОЙ И ОСВОЕННОЙ ПРИРОДЫ. Показана смысловая значимость негативно-приставочной лексики в языковой репрезентации концепта ПРИРОДА, реализации пространственной оппозиции "дальний - ближний".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

26. Харченко В. К. Знаковое стихотворение Татьяны Олейниковой // Областные краеведческие чтения: сб. материалов / Упр. культуры Белгор. обл., Белгор. гос. ист.-краевед. музей. Белгород: Везелица, 2011. С. 49-56.
27. Чернухин И. А. Город надежды: книга стихов. Белгород: Белгородская областная типография, 2006. 320 с.
28. Чумак-Жуль И. И., Красникова К. В. Специфика репрезентации концепта «Осень» в поэтическом дискурсе Ланы Ясновой // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18-20 мая 2017 г.) / отв. ред. Т. Ф. Новикова. Белгород: Эпицентр, 2017. С. 209-213.
29. Ширина Е. А. Мотивы воли и неволи в поэтическом сборнике Игоря Чернухина «Запах огня» // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18-20 мая 2017 г.) / отв. ред. Т. Ф. Новикова. Белгород: Эпицентр, 2017. С. 216-219.
30. Якимов П. А. Религиозная лексика – церковная лексика – библейская лексика: к вопросу о соотношении понятий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 9 (158). С. 66-68.
31. Яснова Л. Зеркала. Новокузнецк: Союз писателей, 2015. 96 с.

Common Features of Religious Vocabulary Functioning in Historical and Poetical Discourses

Levina Ella Mikhailovna, PhD
 Proskurnina Lyudmila Vasil'evna, PhD
 Yakimova Ekaterina Mikhailovna, PhD
 Belgorod State National Research University
 elevina@rambler.ru; proskurnina@yandex.ru; chernikova@bsu.edu.ru

The paper aims to identify specificity of religious vocabulary functioning in historical fiction and poetical discourse. Religious vocabulary is considered as an element of text meaningful structure and as a stable system of the linguistic means representing the author's world perception. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers for the first time describe functioning of this vocabulary stratum in regional poetry in comparison with historical fiction. The findings indicate that religious vocabulary possesses a meaningful and expressive potential, religious conceptions acquire universal or author's original interpretation in literary text.

Key words and phrases: religious vocabulary; artifact; poetical text; historical fiction text.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.26>

Дата поступления рукописи: 16.06.2020

В статье рассматривается негативно-приставочная лексика природы в аспекте проявления диалектной языковой картины мира. Цель исследования – актуализация концептов НЕОСВОЕННОЙ И ОСВОЕННОЙ ПРИРОДЫ, маркированных негативно-приставочной лексикой говор. Научная новизна заключается в системном изучении особенностей репрезентации концепта ПРИРОДА лексикой с отрицательными приставками. В результате проведенного исследования в семантической структуре негативно-приставочных лексем выявлены признаки, формирующие концепты НЕОСВОЕННОЙ И ОСВОЕННОЙ ПРИРОДЫ. Показана смысловая значимость негативно-приставочной лексики в языковой репрезентации концепта ПРИРОДА, реализации пространственной оппозиции «дальний – ближний».

Ключевые слова и фразы: диалектный дискурс; лексика природы; негативно-приставочная лексика; диалектная языковая картина мира.

Лысенкова Татьяна Владимировна, к. филол. н.
 Псковский государственный университет
 lysenkova.2016@yandex.ru

Природный мир в русском диалектном дискурсе (на материале негативно-приставочной лексики)

Специфика территориальных диалектов – разновидностей общенационального языка – проявляется в функционировании единиц всех языковых уровней, что позволяет говорить об особой, характерной для диалектоносителя, языковой картине мира. В связи с понятием «языковая картина мира» исследователями используется понятие «диалектный дискурс», которому в лингвистических работах отводится все больший вес при выявлении специфики диалектной системы. Так, диалектный дискурс рассматривается как «сфера обыденного смыслополагания, неотделимого от эмоций и оценок, а диалект – как инструмент повседневных интерпретаций» [8, с. 7]; как «одна из сфер реализации национальной культуры» [6, с. 48]; подчеркивается особая роль диалектных текстов, которые, «составляя корпус диалектного дискурса, репрезентируют реальность, позволяя реконструировать значимые для носителей диалекта фрагменты языковой действительности» [5, с. 99]. Важным для нас является утверждение Ю. Н. Грицкевич о том, что «даже небольшие контексты, приводимые в словарной статье для определения дефиниции слова в диалектных словарях, с учетом

совокупности подобных текстов, представленной в словаре как система, дают возможность говорить о диалектном дискурсе и его особенностях» [Там же, с. 98-99]. Понятие «дискурс» рассматривается учеными во взаимосвязи с широко используемым в современной лингвистической литературе понятием «концепт» [1; 10].

Рассмотрение русских народных говоров в аспекте выявления специфики диалектного дискурса представляет собой актуальную область исследования, что отражается в работах, посвященных как особенностям диалектной языковой картины мира в целом [3], так и отдельных ее фрагментов [2; 7].

Один из фундаментальных фрагментов языковой картины мира диалектоносителя отражает лексика природы. На данный момент существуют исследования, показывающие специфику лексики природы в определенных говорах [17] либо демонстрирующие особенности восприятия природы диалектоносителем вообще, независимо от территории проживания [3]. Диалектная языковая картина мира в аспекте словообразования, аксиологическая направленность русского словообразования на материале лексики природы анализируются в монографии Т. И. Вендиной [Там же]. Метеорологическая лексика псковских говоров явилась объектом диссертационного исследования Е. Г. Мельниковой [9].

Несмотря на интерес исследователей к проблеме отражения диалектной языковой картины мира в лексике природы, репрезентация концепта ПРИРОДА негативно-приставочной лексикой системно остается недостаточно изученной. **Актуальность** работы обусловлена спецификой объективации концепта ПРИРОДА негативно-приставочной лексикой говоров.

Задачи исследования: выявив корпус негативно-приставочной лексики природы в русских народных говорах, показать специфику семантики негации в структуре данных лексем; установить признаки, составляющие концепты НЕОСВОЕННОЙ И ОСВОЕННОЙ ПРИРОДЫ; определить способы объективации концепта ПРИРОДА негативно-приставочными лексемами.

Источником материала послужили областные словари, прежде всего Псковский областной словарь с историческими данными (словарь полного типа) [11].

В работе используются следующие **методы исследования**: системно-структурный и сопоставительный методы анализа лексического материала; при исследовании концептов применяется компонентный анализ, дефиниционная интерпретация, методика контекстного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды В. Н. Топорова [16], С. М. Толстой [15], Л. Н. Виноградовой [4], в которых разработаны основополагающие понятия этнолингвистики, семиотики, антропоцентризма.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в преподавании лингвистических дисциплин.

Понятие «природный мир» невозможно рассматривать вне связи с категорией пространства. Указывая на сложность данной категории, исследователи определяют пространство как «множество объектов, между которыми установлены отношения, учитывающие категории измерения, расстояния, удаленности и другие пространственные параметры» [Там же, с. 18]. Пространство в народных представлениях толкуется прежде всего как «сфера размещения предметов, тел, культурных и природных объектов, элементов ландшафта», при этом «универсальным для разных этнических культур является восприятие пространства как качественно не однородного, оцениваемого в терминах *свой-чужой, хороший-плохой, опасный-безопасный*» [Там же, с. 18-19]. Максимально освоенным пространством является дом, «от него расходятся концентрические круги других участков пространства, для которых характерно постепенное убывание степени «освоенности»: ближний двор, усадьба с огородом, село, пахотные земли» [Там же, с. 19].

Антропоцентризм, характерный для восприятия пространства, проявляется в измерении пространства телом или действиями человека, в стремлении человека к обживанию пространства; «особенности отношения к пространству ярко выступают в результатах практической деятельности человека, при которой главная цель обычно состоит в том, чтобы от природы и пространства как одного из ее аспектов «брать» нужное» [15, с. 9; 16, с. 230].

Таким образом, пространство природного мира глазами диалектоносителя выглядит разделенным на два основных круга: дальний (неосвоенный) и ближний (освоенный). Такая дифференциация наблюдается в пределах тематических подгрупп «Растительный мир» («Дикорастущие растения», «Культурные растения»), «Животный мир» («Дикие животные: звери, птицы, рыбы, насекомые», «Домашние животные»), «Земля, земельные угодья» («Неплодородная, непригодная для обработки земля»; «Покосы»; «Болото, болотистые места; места, заливаемые водой»).

Негативно-приставочной лексикой актуализируются прежде всего такие признаки отдаленного (неосвоенного) пространства, как: «опасность», «чуждость», «неизвестность»; «бесполезность».

Признаки «опасность», «неизвестность» формируются, в свою очередь, рядом признаков, выражаемых отрицательно-приставочными лексемами. Так, при характеристике **леса** важным оказывается признак «непроходимый», что отражается в структуре как субстантивных, так и адъективных лексем: **непроходняк** «непроходимый, густой лес» [10, с. 641]; **непроходимый, непроходной** «по которому трудно, невозможно проходить»: *Лес непроходимый, густой, гашишарá завёцця*. Себ. [11, вып. 21, с. 211]; **несходимый** «такой, по которому трудно, невозможно проходить, продвигаться; непроходимый» [Там же, с. 257]. Слова **непроходимый, непроходной** сочетаются со словами *лес, болото*. В том же значении употребляются лексемы **непролёзина** Свердл., **непролазимый** Арх., **непролезимый** Влад., Том., Яросл., **непролезный** Том. [12, вып. 21, с. 130-131].

С признаком «непроходимый» связан признак «темный, непроглядный»: **ненаглядный**²: *Пришёл Иван – лес ненаглядный кругом*. Стр. [11, вып. 21, с. 175]. Таким образом, с помощью негативно-приставочных лексем маркируется то, что может представлять опасность для человека.

Не-префиксальные лексемы, выражающие с помощью приставки отрицательную оценку объекта действительности, занимают важное место в синонимическом ряду образований с общим значением ‘густой, дремучий, непроходимый лес’, где негация заключена в корне слова: *глушняк* Тул. [12, вып. 6, с. 219], *густарник* Горно-Алт. [Там же, вып. 7, с. 245], *густель* Пенз. [Там же, с. 246], *гуцарá* Пск., Новосиб. [Там же, с. 251] и др.

Лес, деревья оцениваются с точки зрения *полезьы*, при этом эксплицируется признак ‘бесполезность’. Так, с помощью прилагательного *непíлкий* оценивается пригодность для строительства: *непíлкий* ‘который трудно пилить’: *Сухопотстой котóрыи [деревья] – их плóха пилítть, крèпкии, непíлкае дèрива*. Ляд. [11, вып. 21, с. 186]; *нестроево́й* ‘негодный для постройки, не идущий на постройку чего-н.’: *Котóрый то́лько начинáет расти, фсáкие ёлки, ево́ назывáют нестроево́м лёсом, кривы́м инáче*. Оп. [Там же, с. 253].

На важность характеристики объекта *лес* указывает употребление в говорах оценочной негативно-приставочной лексемы и параллельного бесприставочного образования в одном и том же значении. Так, прилагательное *неголи́мый* имеет значение ‘чистый, без примесей (других пород)’: *Чи́стый бяре́завый лес у нас завóт нигали́мый*. Холм. [Там же, с. 67]. При сопоставлении со словом *голи́мый* в значении ‘не содержащий в себе ничего постороннего, цельный, без примеси’ Том. [12, вып. 6, с. 293] можно предположить усилительное значение приставки *не-* в структуре слова *неголи́мый*.

В семантической структуре негативно-приставочной лексики подгруппы «**Болото, болотистые места; места, заливаемые водой**» признак ‘опасность’ выражается с помощью актуализации признака ‘глубокий’, что подчеркивается в контекстах: *бездо́нник* ‘глубокое место в водоеме’: *Так глубакó там, бяздо́нники, навёрна*. Оп.; *бездо́нница* ‘болото, образовавшееся на месте небольшого глубокого озера, которое поросло травой и мхом’: *Бяздо́нница, где вадá, ни дастáть дна, там рáньше был азёрак, зарасло́ мхом*. Остр. *Бяздо́нница назывáют, идёи, так и шатáецца, мóжна правали́цца*. Порх.; *бездо́нный* ‘очень глубокий’: *Бездо́нная балóта, к ему́ стра́шна падахди́ть, тряси́на така́я*. Н-Рж. [11, вып. 1, с. 184].

Признак ‘опасность’ выражается с помощью семы ‘мутный’: *несветли́й* ‘мутный, непрозрачный’ (река) [Там же, вып. 21, с. 229].

Отдельные лексемы эксплицируют признак ‘безопасность’, при этом положительная коннотация выражается в контексте: *неглубо́кий* ‘не имеющий большой глубины’: *Есь ниглубо́ко [озеро], атмёл, твёрдая, там харашо́, пясóк*. Вл. [Там же, с. 61].

Признак ‘бесполезность’ раскрывается в контекстах: *неудобби́ще* ‘заболоченное место’: *В няудобби́шиха ня кло́квина ня растёт, ничаво́ нялязья дèлать та́ма, и каси́ть то́жа*. Порх. [Там же, с. 273].

При характеристике водоемов объект рассматривается с точки зрения влияния на хозяйственную деятельность человека: *небегово́й* ‘непроточный (водоем)’: *Нибигавы́иыи – ёта прóста стаит балóта. Если бегава́я вадá – распалóшишит лён*. Гд. [Там же, с. 13-14].

Признак неосвоенного пространства ‘бесполезность’ эксплицируется также рядом однокоренных субстантивов со значением ‘неплодородная, непригодная для обработки земля’: *неудóб, неудóбба, недóбие, неудоббина, неудобница, неудобка, неудобь* [Там же, с. 272-275]; однокоренными субстантивами со значением ‘нескошенная трава’, ‘нескошенный участок луга’: *неко́сь* [Там же, с. 136], *некошенё́ина* [Там же, с. 138]. Функционирование в говорах рядов однокоренных негативно-приставочных образований с разными суффиксами свидетельствует о важности оценки объекта «земля, земельные угодья», «луг, покосы» с точки зрения пользы для трудовой деятельности человека.

Основная часть негативно-приставочной лексики, в том числе и лексики тематической группы «Природа», – это лексика, выражающая различные виды оценочных значений [14].

Оценка с точки зрения опасности для человека отражается в наименовании *нетрога́й* [удар.?). Растение *Trigonialba L.*, сем. тыквенных; переступень белый. *Нетрога́й, незамай растет под заборами, на огородах; цветет в июне и июле. Истолченный свежий корень прикладывают при опухолях членосоединений и отверделых желез. Растение ядовитое и редко употребляется внутрь*. Курск. [12, вып. 21, с. 178].

Признак отдаленного пространства ‘опасность’ выражается прилагательными со значением ‘несъедобный’ (о ягодах, грибах): *неедо́мый* [11, вып. 21, с. 114], *несъедо́бный, несъедо́бный, несъедо́мый, несъестно́й* [Там же, с. 259].

Растения оцениваются с точки зрения пользы, пригодности для человека. Так, оценочное значение выражает прилагательное *неполéзный* ‘не приносящий пользы, бесполезный’: *Лече́бные тра́вы на́да рва́ть да Ива́на, по́сле Ива́на аны непале́зные*. Пушкин. [Там же, с. 193].

Для наименования диких, непривитых, т.е. бесполезных растений используются лексемы: *непривívка* ‘непривитое растение’ [Там же, с. 204], *непривётный* ‘непривитый’ (смородина) [Там же].

В дефиниции слова *бессме́ртник* не отражается коннотативный компонент значения, при этом в контекстах эксплицируется признак ‘польза’, что не характерно для негативно-приставочной лексики: *бессме́ртник* ‘травянистое растение с сухими невянушими цветами’ *Antennaria dioica*. *Чарёмуха то́жа ад жыватá, камáн-трава́ – ёта ад жалóутка; у каво́ гастрóит – череда́, пьют и дяте́й купаю́т, багароди́цкая тра́йка, у чае́ яё пьют; ду́шка – пьют, ана́ для се́рца вре́дна, усё рауно́ пьют; бессме́ртник, ка́шка, ад же́нских балéзней*. Вл. [Там же, вып. 1, с. 252].

С помощью негативно-приставочных прилагательных оцениваются растения с точки зрения пригодности для корма скота, при этом актуализируется признак ‘бесполезность’: *неедо́мый* ‘непригодный для еды, несъедобный’: *Жо́лтый [люпин] скату́ карма́ли, а си́ний для патко́рмки зимли́, он ниидо́мый*. Гд. [Там же, вып. 21, с. 114];

недобый Том., **неёжкий** ‘непригодный для корма скота’ (трава) Том. [12, вып. 21, с. 40]; **неёщий** ‘несъедобный’ (трава, цветы) [11, вып. 21, с. 114].

Отдельные прилагательные оценивают растение по признаку ‘красивый/некрасивый’, в отвлечении от противопоставления «польза – бесполезность»: **нестройный** ‘не такой, каким следует быть, неодностовольный; изогнутый, разветвленный’: *Вёрба – непутёвое дёрво, нестройное*. Пск. [Там же, с. 253].

Подгруппу «**Дикие животные: звери, птицы, рыбы, насекомые**» образуют отрицательно-приставочные лексемы, выражающие прежде всего отрицательную коннотацию.

Существительное **неприятель** в значении ‘змея’ входит в ряд используемых в говорах эвфемизмов (долгой, ползун и др.): **неприятель**. 4. перен. Змея. *Глять толька, там [на дороге] неприятели, аны на дарогу-та выплываю, кагда жарка, аны на каменной-та дароги любя плавать*. Гд. [Там же, с. 207]. При этом с помощью приставки *не-* подчеркивается отрицательное отношение диалектоносителя к объекту неосвоенного пространства, представляющего опасность.

Для называния насекомых используются существительные с общим отрицательным оценочным значением: **непогадь**: *Ты ляснова клана нашол, вибраси ево ф тас, йон ваняет гараст, наверна, с веникаф фсякая непагать*. Н-Сок. [Там же, с. 188], **непогань**: *Брось навукá, бутта Пётя ня видил такой непагани, што ты яму суёш?* Н-Сок. [Там же, с. 189]. При этом в слове **непогань** приставка *не-* имеет усилительное значение, что подчеркивает неприязненное отношение к называемому объекту действительности.

Признак ‘безопасный’ актуализируется в лексическом значении прилагательного **некусатый** ‘не способный жалить, кусать’: *Ужэй ф соседней деревне мнбга, только они некусатые*. Гд. [Там же, с. 144].

Объекты освоенной природы (растения и животные) характеризуются прежде всего с точки зрения пользы для человека.

В подгруппе «**Растительный мир**» признак ‘бесполезность’ актуализируется с помощью семы ‘неурожайный’: **беспользительный** ‘не приносящий пользы, вредный’ (рожь) [Там же, вып. 1, с. 247], **бессемьянный** ‘не приносящий плодов’ (конопля) [Там же, с. 251], **невсходимый** ‘невсхожий, бесплодный’ (о семенах), **невсходный** ‘не дающий всходов, непрорастающий’ (о семенах); ‘не дающий урожая’ (о сельскохозяйственных культурах) [Там же, вып. 21, с. 55]; **неплодородный** ‘не дающий хорошего урожая’ (овощи) [Там же, с. 187]; **неумолтливый, неумолтнный** ‘неурожайный’ (овёс, картофель) [Там же, с. 280]. Подобные лексемы характеризуют растения с точки зрения пользы для хозяйственной деятельности человека.

В подгруппе «**Земля, земельные угодья**» признак ‘бесполезность’ актуализируется лексемами: **безнаво́зца** ‘неунавоженная земля’ [Там же, вып. 1, с. 189], **ненаво́зца** ‘часть поля, в которую не внесён навоз’ [10, с. 638-639].

Основная часть негативно-приставочной лексики подгруппы «**Животный мир**» содержит оценку **домашних животных** с точки зрения способности давать потомство, продукты питания для человека, при этом репрезентируются признаки ‘бесполезность’, ‘польза’: **некладыш** ‘некастрированный самец домашних животных’ [11, вып. 21, с. 132], **некладенец** ‘некастрированный конь’ Арх. [12, вып. 21, с. 58], **несупорбоя** ‘ни разу не дававшая потомство’ (о свинье) [11, вып. 21, с. 255]. В значении ‘молодая, еще не телившаяся корова’ используется ряд лексем, что свидетельствует об актуальности данного признака для жителя сельской местности: **нетёлка, нетёлок, нетелушка, нетель, нетелька, нетеля** [Там же, с. 263-264].

Признак ‘непригодный’ актуализируется следующими лексемами: **некладуха** ‘курица, которая не несется’ Арх., **некладуша** ‘курица, которая не несется’ Волог.; **некладкая** ‘несущая мало яиц’ (курица) Арх. [12, вып. 21, с. 58]; **неудбыйный** ‘дающий мало молока’ (корова) [11, вып. 21, с. 275].

Домашние животные оцениваются по признакам: ‘здоровый/нездоровый’: **недягельный, недяглый** ‘слабый, немощный’ (козлята, поросёнок) [Там же, с. 113-114], **ненагульный** ‘плохой, тощий, не нагулявший жира (о скоте)’ Ярослав., Калинин. [12, вып. 21, с. 92]. Противопоставление «здоровый – нездоровый» связано с актуализацией признаков ‘который мало ест’: **неёщий** (корова) [11, вып. 21, с. 114]; ‘тот, кого трудно накормить досыта, кто вечно голоден’: **ненаёда** (о корове) [Там же, с. 175].

Поведение домашних животных характеризуется с помощью прилагательных со значением ‘непослушный’, также эксплицирующих признак ‘бесполезность’: **неповодный** ‘непослушный, упрямый’ (корова, конь) Влад., Пск., Смол. [12, вып. 21, с. 111]; **непостоянный** ‘непослушный’ (конь) Арх. [Там же, с. 122]; **неручный** ‘плохо прирученный, не привыкший к рукам, дикий’ (овца, коза) [11, вып. 21, с. 227]; **нестойкий** ‘не любящий стоять, беспокойный’ (лошадь) Копаневич [Там же, с. 252]. Специфика значения многозначного слова раскрывается в контексте: **неудальный** ‘упрямый, своевольный; с плохим характером’: *Лобшат з затонам, упрямая, хош убей – ана не пайдёт, неудалая, не паваратить*. Порх. *Корова у меня такая неудалая, домбй одна ня приде, фсё фстречай*. Пл. [Там же, с. 272].

Отдельные прилагательные характеризуют домашнее животное по внешнему виду, в отвлечении от признака ‘польза’: **неприго́жий** ‘некрасивый, несимпатичный’ (цыплята) [Там же, с. 205].

Негативно-приставочные лексемы, выражающие общее оценочное значение, в определенных значениях сочетаются с названиями предметов и явлений природного мира. **Объекты неосвоенной и освоенной природы** характеризуются с точки зрения пользы/вреда для человека: **нескладный** ‘отличающийся отрицательными свойствами, качествами’ (лес); **нескладный** ‘не дающий хорошего урожая’ (яблоны); **нескладный** ‘неразумный, бестолковый’ (корова) [Там же, с. 234-236].

Общее оценочное значение ‘плохой’ имеют прилагательные: **невáжный, невзáбыльший, негóдный, негодящий, негóжий, недóбрый, неладный, непутёвый, непутный, нескладный, несурáзный, несуряжий, нехорóший** [11]. Что именно оценивается в характеризуемом объекте, определяется из контекста.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Негативно-приставочная лексика природы отражает специфику восприятия природного мира диалектоносителем. Природный мир глазами сельского жителя выглядит разделенным на два основных круга: дальний (неосвоенный) и ближний (освоенный). С помощью отрицательно-приставочной лексики маркируются прежде всего объекты неосвоенной природы. Дальний мир предстает чуждым, опасным; может оцениваться как бесполезный. При этом человеку свойственно стремление к освоению дальнего пространства.

В результате проведенного исследования в семантической структуре негативно-приставочных лексем выявлены признаки, формирующие концепты НЕОСВОЕННОЙ И ОСВОЕННОЙ ПРИРОДЫ. В объектах, отдаленных от человека (лес, водоемы, растения, дикие животные), отрицательно-приставочными лексемами маркируются признаки 'опасность' (семы 'непроходимый', 'глубокий', 'мутный', 'несъедобный'), 'бесполезность' ('непригодный').

С помощью негативно-приставочных лексем, называющих и характеризующих объекты освоенной природы (растения, домашние животные), раскрывается признак 'бесполезность'. Домашние животные характеризуются по способности давать потомство, продукты питания для человека. Диалектоноситель может оценивать домашних животных также по внешнему виду, по поведению, что связано с особым отношением жителя сельской местности к домашнему животному. Признак 'бесполезность' при характеристике культурных растений, домашних животных актуализируется с помощью сем 'неурожайный', 'нездоровый', 'слабый', 'непослушный'.

Признаки, формирующие анализируемые концепты, могут отсутствовать в дефинициях и выявляются при анализе контекстов.

Негативно-приставочная лексика занимает важное место среди других лексем, номинирующих явления природного мира. Основная часть негативно-приставочной лексики природы не просто называет, но оценивает и характеризует предметы и явления природного мира. Большинство таких лексем обладают ярко выраженной отрицательной коннотацией. Однако встречаются слова и с положительной коннотацией.

В дальнейшем исследовании негативно-приставочной лексики предполагается осуществлять в лингвокогнитивном направлении, методика которого позволит выявить особенности выражения категории негации в описании диалектной языковой картины мира.

Список источников

1. **Баданян И. Ф.** Понятие концепта и его связь с дискурсом // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 4 (43). С. 156-162.
2. **Вендина Т. И.** Русская природа в диалектном слове (по материалам «Лексического атласа русских народных говоров») // Славянский альманах. 2017. № 1-2. С. 316-331.
3. **Вендина Т. И.** Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
4. **Виноградова Л. Н.** Граница как особая пространственная категория в народной культуре // Культура и пространство. Славянский мир: сб. статей. М.: Логос, 2004. С. 18-26.
5. **Грицкевич Ю. Н.** Диалектный дискурс как способ репрезентации реальности // Псковские говоры и их исследователи (к 100-летию со дня рождения С. М. Глускиной и 50-летию выхода 1 выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными»): в 2-х ч. / под ред. Н. В. Большаковой, Л. Я. Костючук. Псков: Логос, 2017. Ч. 1. С. 98-106.
6. **Демешкина Т. А., Тубалова И. В.** Диалектный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 36-54.
7. **Демидова К. И.** Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. С. 68-80.
8. **Калиткина Г. В.** Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 296 с.
9. **Мельникова Е. Г.** Парадигматические отношения в лексике: на материале наименований погоды в псковских говорах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2004. 22 с.
10. **Новгородский областной словарь** / Институт лингвистических исследований Российской академии наук; изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. Вып. XXVII. 1435 с.
11. **Псковский областной словарь с историческими данными** / под ред. Б. А. Ларина и др. Л. – СПб.: ЛГУ; СПбГУ, 1967-2017. Вып. 1-27.
12. **Словарь русских народных говоров**. М. – Л. – СПб.: Наука, 1965-2016. Вып. 1-49.
13. **Смирнова О. М.** К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология. Искусствоведение». 2009. № 3. С. 247-253.
14. **Степанова Т. В.** Специфика выражения оценочных значений негативно-приставочными лексемами (на материале народных говоров) // Лексикология. Лексикография (Русско-славянский цикл) / отв. ред. Т. С. Садова; Русская диалектология / отв. ред. В. И. Трубинский: материалы секции XXXIX Международной филологической конференции (15-20 марта 2010 г., г. С.-Петербург). СПб., 2010. С. 128-131.
15. **Толстая С. М.** Пространство и время в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Пространство и время в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2011. С. 7-12.
16. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227-285.
17. **Черенкова А. Д.** Мировосприятие сельских жителей и отражение его в лексике природы (на материале говоров Воронежской области) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 1999. С. 98-102.

Natural World in the Russian Dialect Discourse (by the Material of Vocabulary with Negative Prefixes)

Lysenkova Tatyana Vladimirovna, PhD
Pskov State University
lysenkova.2016@yandex.ru

The article examines the vocabulary with negative prefixes of the conceptual sphere "Nature" in the aspect of dialectal linguistic worldview representation. The research objective includes analysing actualization of the concept WILD/CIVILIZED NATURE represented by dialect lexemes with negative prefixes. Scientific originality of the research involves the systemic approach to studying specificity of the lexical units with negative prefixes representing the concept NATURE. A structural-semantic analysis of lexical units with negative prefixes has allowed the author to identify semantic features of the concept WILD/CIVILIZED NATURE. The paper reveals the role of vocabulary with negative prefixes in linguistic representation of the concept NATURE, realization of spatial opposition "distant – near".

Key words and phrases: dialect discourse; vocabulary of conceptual sphere "Nature"; vocabulary with negative prefixes; dialectal linguistic worldview.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.27>

Дата поступления рукописи: 13.06.2020

В статье рассматривается функционирование обращений в детской литературе с позиции коммуникативно-прагматического подхода. Цель исследования – выявить семантическую и прагматическую специфику обращений в произведениях Виталия Бианки. Научная новизна работы заключается в том, что выразительный потенциал обращений и способы его реализации в художественном тексте впервые исследуются на материале детской прозы Виталия Бианки. В результате исследования выделены и проанализированы шесть основных типов обращений по лексико-грамматической и функциональной отнесенности их ключевых слов в произведениях В. В. Бианки. Установлено, что обращения являются значимым текстообразующим и стилистическим элементом в творчестве этого детского писателя.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-прагматический подход; обращение; лексико-функциональные типы обращений; детская литература; Виталий Бианки.

Маринченко Ирина Александровна, к. филол. н., доц.
Васильева Елена Васильевна
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
irmarinchenko@yandex.ru; biblioussdvfu@bk.ru

Типы обращений в детской прозе Виталия Бианки: лексико-функциональный аспект

Введение. Постановка проблемы

Современная лингвистика рассматривает обращение как «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [9].

Изучение роли обращений в художественном тексте входит в круг актуальных проблем языкознания и литературоведения. Как значимый элемент идиостиля писателя обращение становилось объектом исследований Т. Г. Лупашку (в прозе и поэзии А. С. Пушкина), И. Б. Масловой и Е. С. Рудыкиной (в рассказах М. А. Шолохова), Е. И. Пляскиной (в творчестве К. Ф. Седых), Н. В. Степиховой (в лирике А. Блока, Н. Гумилева и В. Маяковского) и других лингвистов. Описание состава и функций обращений в советской публицистике для детей в 20-40-е гг. XX в. представлено в диссертации А. А. Брыковой [5]. Анализ научных источников показывает, что систематические исследования, посвященные семантике и прагматике обращений в творчестве детских писателей, в отечественной филологии отсутствуют. Между тем использование обращений в детской литературе отличается от их употребления в литературе для «взрослых». Это различие на уровне семантики и прагматики обусловлено спецификой детских жанров, возрастными особенностями читателей, а также дидактическими задачами детской литературы, которые могут реализовываться «за счет лексического разнообразия обращений, их способности отражать правила речевого взаимодействия в условиях социальной стратификации в обществе, актуализировать значимость сообщаемой информации» [Там же, с. 12].

Обращение является одним из важных художественных средств в творчестве детского писателя Виталия Валентиновича Бианки. Его произведения отличает, по мнению литературных критиков, слияние науки и искусства: «Старую народную сказку писатель смело и весело наполнил новым содержанием. <...> Добрый волшебник заставит разговаривать зверей, птиц, насекомых на понятном ребятам языке, заставит своих